

Жили мы с мамой вдвоём. Отца у меня никогда не было. Он маму бросил ещё в институте, когда она ещё мной беременная была. Жили мы в небольшом провинциальном городе. Мама работала врачом-терапевтом в местной поликлинике. Город наш хоть и был российским и находился в средней части России, но населён был на три четверти приезжими с Кавказа. Были у нас и Азербайджанцы и Дагестанцы и Армяне и почти все представители Кавказа. У каждого представителя конечно была своя диаспора и свои лидеры, которых все знали. Может именно и поэтому моя мама так больше и не вышла за муж. Русских мужчин было раз-два и обчёлся и они все были давно заняты, а представители Кавказа не очень-то желали брать в жёны женщину с ребёнком. Хотя ухажеров и кавалеров было у неё и не счисленное множество. Моя мама была красивой видной женщиной-врачём, всеми уважаемой Людьюмилой Александровной. В её 37 у неё было очаровательнейшее лицо, была красивая, стройная фигура с грудью третьего размера, талией, хорошей попкой, и красивыми стройными женственными ногами. В молодости она была вообще стройная, но с возрастом немножко распышнела, но это было не заметно совсем. Жили мы вдвоём в двухкомнатной квартире. Мне было шестнадцать и я учился в десятом классе, готовился к поступлению в институт, хотел так же как мама быть врачом. Ну а мама меня очень любила и посвящала мне много времени. Конечно у неё было много подруг с работы и просто соседок, и она успевала и с ними пообщаться. Не знаю были у неё любовники или нет, домой она их никогда не приводила. Тем не менее иногда, раз в месяц или в два, она возвращалась от подруг домой очень поздно. Хотя может и правда с подругами до ночи засиживалась. Поэтому когда маме один из её множества кавказских пациентов предложил поехать в небольшой кавказский посёлок у моря поработать там врачом во время курортного сезона, мама сразу согласилась. Зарплату там обещали неплохую. Да и не в деньгах дело было, мама с молодости ни куда не ездила, и здесь её ничего не держало. Да и мне полезно было провести лето у моря. Мы быстро сдали квартиру очередным приезжим в наш город. Я учился хорошо и запросто сдал экстерном экзамены в школе. И мы с мамой собрав чемоданы переехали на лето на Кавказ. По приезду в посёлок нам сразу же выделили домик на окраине посёлка. В одной из местных гостиниц здесь был специально оборудованный мед. пункт. Сам посёлок был не большой с несколькими гостиницами у моря. Да и каждый дом местных жителей на лето превращался в небольшой пансион, где были специально отстроенные летние помещения для туристов. Местные хозяйки были отличными поварами. А среди местной молодёжи было много замечательных пловцов, которые летом с удовольствием подрабатывали спасателями. Ну и в каждом доме было своё особенное вино, лучше которого конечно нигде нет, и которое специально готовили к летнему сезону. Единственное что здесь не было это местного постоянного мед. пункта. Больных обычно возили за одиннадцать километров в район, где была хорошая районная больница. Но конечно с туристами это не приемлемо, нельзя же возить за одиннадцать километров каждого, кто перегрелся на солнце. Единственное, что меня сразу поразило, что когда у нас в городе только началась весна, здесь уже было почти лето. Всё остальное мне было знакомо. И серые тона в одежде мужчин и женщин. И кавказская манера поведения. Так как я вырос в городе, где большинство жителей выходцы с Кавказа. И поэтому мне не составило особого труда быстро перезнакомиться почти со всеми

ровесниками посёлка. Маму тоже быстро все узнали в посёлке, так как она конечно же никому не отказывала в помощи. И начала сезон с того что перелечила сперва почти всех жителей посёлка. У которых не всегда была возможность съездить в район. За что мою маму сразу полюбили и зауважали во всём посёлке. Да и восхищались ею все. Мама даже не наряжаясь, необычно выделялась своей красотой среди серых женщин посёлка. Но никто не обращал на это внимания, так как в посёлке все жили по местным обычаям и культуре. Скоро начали приезжать туристы. И хоть их порой было больше наверняка, чем жителей в посёлке, они никак не влияли на местный быт. Жители посёлка словно жили отдельно от отдыхающих, только предоставляя им отличный отдых с жильём, прекрасной кухней и вином. Мама днём принимала в местном мед. пункте. Ну а вечером красиво, со всеми здороваясь и разговаривая, давая им советы по поводу здоровья, возвращалась домой. Работы у неё было немного, в основном солнечные удары и снятие похмельного синдрома у отдыхающих, не сравнить с нашей городской поликлиникой, где с утра до вечера была очередь у кабинета. Жители посёлка считали её скорее своей, чем приезжей. За первые три месяца пляжного сезона она перелечила наверно всех жителей посёлка. С мамой конечно же считали своим долгом познакомиться все приезжающие мужчины, поскольку она была единственная женщина в посёлке с кем был уместен флирт, да и ещё такая красивая. Но мама ласково отшивала всех кавалеров, не видя смысла в отношениях с ними. За что её в посёлке ещё больше любили. Лишь один раз она пришла домой поздно ночью. В посёлке так же были свои лидеры и старейшины следившие за порядком и владевшие большинством гостиниц у моря. Жившие в огромных особняках большими семьями и ездившие на дорогах джипах. Но все мои ровестники общались одинаково равно с друг с другом, в том числе и сыновья местных авторитетных людей. И я всё про всех знал. Так как про что ещё нам было общаться со сверстниками, как не о про всё, что происходит в посёлке. Я их искренне уважал за то что все они не курили и не пили, а в основном занимались спортом, и были честными и сильными людьми уже в свои подростковые годы. Но иногда я над ними смеялся до коликов в животе, над их простотой. Даже не смотря на то что вырос рядом с такими же как они. Они всё равно отличались своей не поддельной самобытностью и чётко соблюдали все традиции и обычаи, что у переехавших в другие места кавказцев заметно притуплялось. Я с ними постоянно занимался спортом, потому что, кроме спорта они ничем не занимались. В основном это были целые дни борьбы на травке или простой турник, иногда футбол. Ни какого алкоголя или сигарет. За это можно было хорошо получить от родителей. Про местных девчонок и речи быть не могло. Даже флирт с местной девушкой считался оскорблением для неё. Хотя они все были добрыми и современными девчонками и с удовольствием с нами общались, конечно, без намёка на флирт. С отдыхающими тоже не общались, родители не разрешали. Из развлечений был только секс с ишачками. От чего я сразу на отрез отказался. И не то чтоб отказался, а смеялся до слёз. Но местным парням было не до смеха. В посёлке был древний обычай. Кстати очень широко на Кавказе распространенный. По достижению совершеннолетия в день празднеств, кандидат в мужчины должен порвать девственную плеву молодой ишачке на глазах у мужчин из своего посёлка, лишь только тогда он становился мужчиной. Древнее поверье гласило, что у настоящего мужчины должен вставать от дуновения теплого ветра, а уж на всё остальное и подавно. И специально растили молодых ишачек, чтоб в день совершеннолетия юноши, сломать им целку. Конечно, ишачка — это не женщина и плева у неё рвётся намного легче, и влагилице намного больше. И, тем не менее,

среди местных мужчин не было алкоголиков или каких-то разгильдяев у всех были большие семьи. И жёны их очень любят. Так как мужчину с детства настраивают иметь всё, что можно иметь, не смотря на чувства или там на какой-то духовный настрой. Просто инстинктивно, грубо иметь, лишь бы было что. И что бы выполнить древний обычай много моих ровесников тренировались регулярно на ишачках, о чём регулярно мне проговаривались. Да и просто не имели возможности заниматься банальным онанизмом, из-за обрезания. Да и вспомнил свой город в котором я вырос, зачем там ишачки, когда местных шлюх полно. А местные пацаны все с большим усердием готовились во вступление во взрослую жизнь. К слову на празднестве совершеннолетия было много обычаев, кроме этого, и хорошо стрелять и бороться и плясать. Поэтому мне, с местными пацанами, было чем заняться. Кроме конечно ишачек, я над этим честно говоря, смеялся. Но смеялся скорее с горечью. Я прекрасно видел. В каждой местной семье было от пяти до пятнадцати детей. Всем хватало еды и денег. Все они были хорошо воспитаны и получали хорошее образование. Потом разъезжались по городам России и оседали там, как местные жители и неплохо жили, преуспевали. Я не вооружённым глазом видел за кем будущее. (Это конечно лично моё мнение и я его не кому не навязываю и не пропагандирую) Так же готовился к вступлению во взрослую жизнь и очередной юноша-Ваграм. Готовился сильно. Он был из местной, большой зажиточной семьи одного из местных авторитетных жителей посёлка — Баграма. И в конце месяца ожидалось большие празднества в посёлке по этому поводу. Вот наконец-то настал для него долгожданный день. Всех совершеннолетних мужчин пригласили на большой праздник во двор семьи Ваграма. Я хоть и был совершеннолетний, но не попал туда, как не местный. Хотя я представлял, какой там праздник и сколько там всяких пиршеств и зрелищ. Я с не достигшими совершеннолетия местными юношами как всегда резвился на местной поляне. Посидели, пообщались, повздыхали, позавидовали тем, кто празднует. И часов в 11 с темнотой уже поплёлся, как всегда домой, как и остальные. Дома мама давно уже пришла с работы и просто отдыхала, давно приготовив ужин и переделав все домашние дела. Я поел и собирался уже было ложиться спать, как вдруг услышал стук в дверь. Мама хоть уже и ложилась, но быстро накинула халат и пошла открывать дверь. Мы здесь не кого не боялись. Скорее мама думала, что что-то с кем-то случилось и требуется её помощь. Я тоже подбежал к окну посмотреть кто там. У дома стоял большой джип, в котором я сразу узнал машину Баграма. Он был очень уважаемым человеком в посёлке. Одним из работодателей мамы. Мама вышла из дома к нему. — Добрый вечер. Что случилось? — как всегда добро, заинтересовано, по-врачебному, начала она. — Здравствуй Люда — ответил спокойно Баграм. — Ничего не случилось — продолжил он. — Я к тебе. Люда. У моего сына Ваграма сегодня праздник. Он победил во всех испытаниях. Он заборол всех. Он самый лучший и сильный. — со всем кавказским чувством продолжал он. — Я очень рада — очень добро сказала мама. — Люда, я хочу подарить ему подарок — очень напряжённо продолжил Баграм. Мама молчала. — Он очень меня порадовал, он самый ловкий и сильный. — продолжал Баграм чуть ли уже не трясясь. — Баграм, какой ты хочешь подарить ему подарок? — по прежнему очень добро интересовалась мама. — Тебя — только смог вымолвить он. — Меня — не понимая удивилась мама. — Люд я не для себя прошу. Ваграм, он всё сделал, он всех победил, он самый лучший, он меня порадовал, я всё для него сделаю. — попытался объяснить Баграм. Мама только молчала, не зная, что и ответить. — Люд про это никто не узнает и не увидит, только Ваграм, я ему сказал и он тебя ждёт, ты самый лучший для него подарок в жизни — объяснял он. — Но Баграм я не

вещь я русская со мной нельзя так — по доброму объясняя начала мама. — Я знаю, а как же тот австриец с которым ты спала неделю — уже горячо споря начал Баграм, как будто они на базаре из-за курицы торговались. Ни фиги себе неделю, она только раз домой поздно пришла, про себя подумал я. — Но Баграм так нельзя — продолжала мама спорить спокойным добрым тоном. — Об этом никто не узнает Люд, только я и Ваграм. — уговаривал я её. — Я у него спросил о чём он мечтает он сказал о тебе, я ему обещал всё сделать. Что ты хочешь — опять начал уговаривать он. — Ничего Баграм я не могу, зачем я ему — уже потерянно ответила мама. — Да ты самая красивая женщина в мире, все замирают. Таких больше нет. Ты мечта ты солнце. За тебя все умрут. Что ты хочешь. — снова спросил он. — Я запретил Ваграму сказал сам к тебе приду и я его подвёл, он сам хотел и спрашивал у меня разрешения, он же теперь взрослый. Он готов умереть, чтоб получить тебя. А я ему запретил. Ты очень уважаема. Теперь ты не хочешь. Я не знаю что делать. Он меня не простит. Я тебя сейчас похищу и мы вместе уедем отсюда. — дальше объяснял он. Мама испуганно только выдавила: — Не надо- Наверно представив себе резонанс в посёлке после их исчезновения с Ваграмом. Ведь он и правда не шутил, и мама это знала. У местных людей так шутить не принято. И этот Ваграм смелый юноша, такие смелые желания. Она только сказала: — Я сейчас- Она зашла домой одела платье, вышла и села в машину. Они уехали. Я не мог уснуть. Всё думал, что там происходит с мамой. Так и промучился до рассвета. И уже когда рассвело, у дома послышался звук колёс. Я бросился к окну. К дому подъехал джип Баграма. Из джипа устало, пошатываясь, вывалилась мама и устало, заметно еле волоча ноги, зашла в ограду. Она прошла в дом и молча упала на кровать и уснула сразу. Она была трезвой просто сильно уставшей. На работу она не пошла. Я тоже поспал и пошёл как всегда на улицу общаться со сверстниками. На нашей поляне Ваграм хвастался всем, как он вчера прошёл все испытания. И конечно же сразу всем разболтал, что отец в подарок ему за это привёз мою маму Людю. Все уже за это ему сильно завидовали. И он ей кинул за ночь одиннадцать палок. Хвастался как он трахнул сперва ешачку, а потом с двенадцати до пяти, всю ночь мою маму. Причём это по его мнению было очень мало. Пока она не взмолилась о пощаде. А он мог ещё с десять. Эту новость просто было не скрыть, сплетни быстро разлетелись повсюду. Такая мама была звезда в посёлке. Но на отношении жителей к маме никак не сказалось. Только у всех был небольшой восторг, что местные мужчины распечатали такую красивую женщину, да показали ей свою удаль.

Продолжение следует...